

Энакин приземлил свой шаттл и с волнением бросился домой. Войдя в дом, он поставил коробку на кухонный стол и начал звать: "Падме".

"Ш-ш-ш", - успокоила его Беру. "Малыши спят. Падме не спала всю ночь, я подумала, что ей не помешает немного отдохнуть", - прошептала она.

"О. Спасибо тебе за все это." прошептал Энакин.

"Это не проблема, это тренировка, когда у меня будет своя собственная". Беру улыбнулась, а затем посмотрела на него со слезами на глазах.

"Я остановилась в маленьком городке на Райлоте и купила несколько сюрпризов для Люка и Леи. Хочешь посмотреть?"

"О, да." Беру последовал за Энакином обратно на кухню, где он с гордостью открыл коробку и достал несколько маленьких игрушек. Беру рассматривал одну из них, похожую на розовое рогатое существо и набитую каким-то сушеным зерном, когда вошла Падме.

"О, Падме, ты проснулась". Энакин подвинулся, чтобы обнять ее. Она сонно ответила, обхватив его руками.

"Ты дома", - сказала Падме.

"Тебе не нужно вставать. Спи", - призвала Беру.

"Ерунда. За последние несколько часов я спал больше, чем с тех пор, как родились малыши. Мне просто нужно немного кофе". Падме подошла и начала готовить чашку, а Беру осталась позади, готовая помочь. "Беру рассказала тебе о нашей идее?"

"Нет, не говорила". Энакин посмотрел на Беру, которая протянула руку к мешку с молотыми бобами, чтобы Падме засыпала ложку в аппарат.

"Мы говорили о местной политике, - Энакин чуть не закатил глаза, когда Падме упомянула о политике. Когда выходишь замуж за сенатора... "Как вы знаете, Татуин не считает себя частью Республики, и поэтому у них нет представителей, избранных для управления. Из-за этого гангстеры и преступники, такие как Хатты, контролируют здесь все на протяжении многих лет".

"Вы не предлагаете сформировать правительство". Энакин подошел к шкафу и достал набор кружек.

"Нет, по крайней мере, пока. Но власть, которой обладают эти преступники, исходит от людей. В частности, молодые мужчины и женщины, у которых нет других вариантов, или нет руководства, чтобы избежать ловушки такого образа жизни. У нас было что-то подобное на Набу. Благотворительный фонд, где юноши и девушки могли получить наставника и образование, а также горячую еду и место для отдыха".

"Не думаю, что у них здесь есть такое", - отмахнулся Энакин.

"О, но они будут. Я собираюсь начать это".

Беру только улыбнулась Падме, а Энакин покачал головой. "Падме, у нас двое новорожденных. Не лучше ли нам позволить кому-то другому управлять благотворительным фондом".

Падме молча отругала Анакина взглядом. "Я начала свою карьеру на подобной работе. Я могу с этим справиться. К тому же Беру будет моей правой рукой". Энакин обменивается взглядом жалости со своей невесткой. "Я так хочу начать. И ты". Падме прикасается к носу Энакина. "Не смотри на меня так. Пройдет много времени, прежде чем мы наладим все достаточно, чтобы давать уроки, но если люди так отчаянно, как Оуэн и Беру, хотят, чтобы все изменилось, они должны быть готовы отдать все силы на это наше начинание".

Кофе был готов, и Беру взяла кофейник, чтобы разлить его по кружкам.

Той ночью Люк начал причитать. Энакин встал, хотя была очередь Падме, и последовал за ней в детскую. Он чувствовал, что что-то не так. Однако, когда он подошел к кровати, не было заметно ничего необычного. Однако лицо Люка было красным, а его маленькие кулачки были крепко сжаты, когда он кричал.

Ни одна попытка Падме не помогла. Он не хотел кормить грудью. Его подгузник был чистым. В эту ночь и комната, и Сила были спокойны. Плач Люка был громче, чем обычно, и Энакин почувствовал сильное беспокойство.

Падме прижала его к груди, успокаивающе покачивая. Энакин взял в руки одну из детских игрушек, которые он достал, отчаянно пытаясь успокоить младенца.

"Я думаю, тебе стоит позвонить маме. Она может знать, что делать", - предложила Падме. Энакин бросил игрушку и побежал к устройству связи.

"Что... что такое", - раздался хриловатый голос Клингга.

"Это Люк. Он не перестает плакать, что бы мы ни делали. Я не знаю, что случилось", - плакал Энакин.

"Все будет в порядке. У тебя было то же самое в его возрасте", - успокоила Шми.

"Угу, у Оуэна тоже. Его колики длились три месяца". добавил Клингг. Энакин вздохнул.

"Попробуй положить его на животик и потереть спинку. Или дай ему те газовые капли, которые я давала Падме", - предложила Шми.

"А если это не поможет, прокати его на заднем сиденье своего спидера. Оуэну это помогло", - добавил Клингг.

"Спасибо." Голос Энакина все еще звучал хрипло.

"И помни, что бы ни заставило его плакать, для него это реально. Даже если ты этого не чувствуешь. Но это не твоя вина. У многих детей такое бывает", - добавила Шми.

"Угу, спасибо большое. Без тебя, мама, я бы никогда не справился", - сказал Энакин.

Энакин и Падме провели большую часть ночи, пробуя эти стратегии. Они немного помогли, но Люку все равно потребовалось несколько часов, чтобы снова заснуть.

В течение следующей недели колики Люка не давали Скайуокерам спать до поздней ночи. Энакин положил сына в детское кресло и несколько раз подолгу катал его по Татуину поздно ночью. Однажды он так устал, что случайно положил сидушку в свой шаттл. "Это не повредит". сказал он себе, пристегивая Люка. Когда они летели по орбите вокруг Татуина, и Люк наконец

начал затихать той ночью, Энакин оглянулся и прошептал: "Не говори маме". Вскоре регулярные полеты в космос стали обычным делом для отца и сына.

Однако Энакину все равно приходилось продолжать ежедневные медитации. Он обнаружил, что, выпив перед этим чашку кофе, он, по крайней мере, мог говорить нормально, когда отправлялся в ментальный мир, чтобы общаться с Оби-Ваном и остальными джедаями. Когда Люку и Лее было 4 недели, у Йоды было для него задание.

"Энакин, Энакин, ты слышал, о чем тебя только что спросил мастер Йода?" - сказал Оби-Ван.

"Да, да. Э-э..." Энакин честно пропустил половину разговора. Они говорили что-то о передвижениях Империи... Бла-бла-бла .

"Отправляйся тогда на Аргус, узнаешь, и почему империя закрывает Небесную школу, узнаешь", - сказал Йода.

"Да, конечно..." Энакин думал о том, как бы ему не торопиться с выполнением этой конкретной миссии, когда заговорил Оби-Ван.

"Мастер Йода, я знаю там пару бывших профессоров, возможно, они смогут помочь Энакину в его расследованиях".

"Да, иди с ним, ты должен". И слова Йоды решили все.

Других вариантов у Энакина не было. Он попрощался со своими детьми и покинул Татуин. К тому времени, когда Энакин прибыл на Аргус, ему удалось немного поспать, а R2-D2 он отпустил в полет. Но все равно путешествие на Аргус не заняло много времени, и Энакин очень устал.

"Через что ты прошел!" Руки Оби-Вана поднялись, чтобы осмотреть лицо Энакина.

Энакин застонал. "Ты никогда не поверишь мне, если я расскажу тебе". Энакин топтался вокруг их посадочной площадки. "Итак, где эти контакты, которые у тебя есть?"

Оби-Ван стоял минуту с открытым ртом, с беспокойством глядя на своего бывшего падавана. "Один живет очень близко отсюда. Доктор Хельга Пелвой. С ней мы поговорим в первую очередь, я думаю. Другая живет на другом конце города".

Доктор Пелвой была пожилой женщиной с седеющими волосами и широкой улыбкой. Она тепло обняла Оби-Вана, хотя глаза его спутницы-джедая широко раскрылись от шока.

"Хельга, нам нужна информация. Почему школа закрывается?" спросил Оби-Ван, осторожно помог доктору сесть.

"Я не знаю, почему ее закрывают. Большинство моих коллег уже получили должности в Имперской военно-морской академии. Брайан Ууланг - один из них", - сказала она.

Оби-Ван разочарованно посмотрел на Энакина. "Он был моим вторым контактом". Затем он снова посмотрел на Хельгу. "Мне жаль это слышать".

"Я знаю следующее: до того, как все закрылось, ректор школы, профессор Генри, получал визиты от кого-то, кто выглядел как имперец. Я не знаю, о чем они были, но профессор Генри был недоволен, когда этот имперец ушел", - добавила Хельга. Это вызвало интерес Оби-Вана.

Дальше они полезли внутрь через вентиляционный канал бывшего школьного здания, чтобы попасть в комнату охраны. Оби-Ван включил запись с камеры наблюдения, установленной в кабинете ректора. Они перематывали кадры вперед, пока не нашли участок, где в кабинете ректора находился молодой человек с острым взглядом. По тому, как мужчина вскидывал кулаки, было ясно, что он спорит с канцлером.

Они проиграли этот фрагмент, чтобы услышать звук. "Вы присоединитесь к флоту и создадите оружие Императора, или я закрою вашу школу и разрушу вашу репутацию педагога", - сказал посетитель.

"Я никогда не сделаю этого", - раздался голос ректора.

"Оружие, это интересно. Мы должны узнать больше". Оби-Ван вернулся к ускоренной перематке записей с камер наблюдения.

"Нет, мы должны найти этого Канцлера и посмотреть, есть ли у нас еще время для его эвакуации". Оби Ван потрясенно посмотрел на Энакина. "Если они закрыли школу, значит, ему пришлось выполнить свою угрозу. Но я не сомневаюсь, что у Империи есть и другие планы, чтобы навязать канцлеру свои руки." Энакин вздохнул. "Он наверняка лучше других знает, какое оружие Сидиус хотел, чтобы он создал".

"Хорошо, тогда. Я думаю, он живет в этом городе. Мы должны будем замаскироваться под домашний персонал". Оби-Ван был убежден.

Оби-Ван не упомянул, что в доме работали в основном женщины, которые носили длинные, яркие платья и головные уборы из той же ткани. Их лица были выкрашены в белый цвет, а губы и щеки - красной тушью.

"Хватит ворчать. Это была твоя идея", - сказал Оби-Ван. Энакин лишь подхватил корзину и понес ее над головой, как это делали другие слуги. Двое мужчин прошли на кухню, как будто там и должны были находиться, затем прошли через весь дом, пока не нашли канцлера в его кабинете.

"Сэр", - глубокий голос Энакина потряс мужчину, который уронил свой датапад и вскочил со своего места.

Оби-Ван поднял руки вверх и заговорил следующим. "Профессор Генри, мы знаем, что Империя давит на вас, чтобы вы создали для них оружие".

"И мы также знаем, что вы отказываетесь. Мы подозреваем, что закрытие школы будет не последней угрозой империи, и мы хотим помочь."

"Они говорят, что причинят вред моему сыну, если я не сделаю этого..." сказал канцлер Винсент Генри.

"Где сейчас ваш сын?" спросил Энакин.

"В местной детской школе, но вчера по дороге домой приходил человек с фотографиями моего Персиваля. Он сказал, что у меня есть три дня, чтобы принять решение. Если я этого не сделаю..." Глаза канцлера наполнились болью, которую Энакин узнал. "Я не смогу построить то, что он хочет, чтобы я построил. Я занялся преподаванием, потому что хотел сделать вселенную лучше. Но это... это оружие уничтожит так много. Я не могу позволить, чтобы это стало моим наследием... Нашим наследием. Как мой мальчик будет смотреть на меня после

этого".

Этот вопрос Энакин задавал себе много раз, когда думал о том, что сказал ему Палпатин, и о том, как отчаянно он хотел спасти Падме. Он не знал, как далеко он бы зашел, чтобы спасти их... Слишком далеко.

"Папа", - Персиваль подбежал к отцу. "Что случилось?" Он заметил, что отца что-то беспокоит. Он слишком крепко сжимал его руки, стоя в ожидании вместе с другими родителями.

"Ничего, мой мальчик". Винсент обнял мальчика и повел его к своему спидеру. "Скажи, как ты смотришь на то, чтобы купить сегодня мороженое?"

"Правда?" Персиваль широко улыбнулся. "Но я думал, что мы ходим за мороженым только в качестве награды, когда заканчивается учебный год".

Винсент сглотнул. "Я думаю, ты был очень хорошим мальчиком. Ты заслужил сегодня мороженое".

Персиваль запрыгнул в восторге и сел в отцовский спидер.

Винсент дал Персивалю шарик мороженого из бобов Дента, покрытого фруктовой морсью Джоган, и отъехал на заднюю стоянку, чтобы дать сыну поесть.

"Мы кого-то ждем?" спросил Персиваль, в десятый раз наблюдая за тем, как глаза его отца осматривают небо.

"О-нет, просто ешь свое мороженое", - ответил Винсент.

Персиваль заметил, как его отец облегченно вздохнул, когда корабль приземлился. Двое мужчин вышли из него и направились прямо к своему спидеру. "Пойдем, сынок. Мы отправляемся в путешествие. Я объясню все позже".

Двое вышли из спидера и направились к кораблю мужчин. Но не успели они туда добраться, как оттуда вышли другие мужчины, и Персиваль услышал "бах, бах, бах", когда мужчины открыли по ним огонь. На бегу Персиваль уронил мороженое, но отец успел его схватить, прежде чем он успел его съесть.

Двое мужчин, выбравшихся из корабля, достали световые мечи из поясов, и Персиваль снова чуть не повернулся, чтобы посмотреть, как они блокируют выстрелы бластеров лучами света. Однако отец быстро втащил его в корабль, и двое джедаев последовали за ним. Они закрыли дверь, затем один побежал к пилотскому креслу и взлетел.

"Энакин, где мы находимся?" спросил один.

"Мы должны были украсть YT-серию". отвечает блондин.

"Переприсвоили", - настаивает бородатый. "А у броского было слишком много средств защиты".

"Ну, держись там. Мне придется совершить несколько броских полетов, чтобы вытащить нас отсюда", - сказал Энакин.

"Мы отвезем вас двоих в Вреа. Мы познакомим вас с Пилом Геррерой, и он сможет дать вам новые имена и новый дом", - сказал Оби-Ван Винсенту Генри.

"Папа?" спросил Персиваль.

Винсент сжал руки сына. "Спасибо тебе большое. Если я могу тебе чем-то помочь". Затем он повернулся к Персивалю. "Сынок, мы всегда будем дома, когда будем вместе".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859597>